

Город первого салюта

➤ Мы покидали эти края в надежде вернуться снова

Окончание. Начало в № 56, 59.

Мужской монастырь

Белгород – древний город. Однако во время его оккупации фашистами многое было разрушено. Поэтому церкви и храмы в черте города в основном современной постройки. А вот в окрестностях Белгорода много древних памятников. Хотелось увидеть что-то совсем древнее, былинное. Нашими гостеприимными хозяевами такое место сразу было названо.

Утро. Шестидесять километров пути, и мы в Свято-Троицком Холковском мужском монастыре. Он знаменит своими меловыми пещерами, которым более 600 лет. Как горного инженера, проработавшего десять лет под землей, меня сразу потянуло в эти уникальные подземные сооружения. Холмистая местность, мелкий дождичек, полное отсутствие людей, идеальная чистота и ухоженность – все располагало к спокойствию и умиротворению. Женщина-гид рассказала, что первые монахи появились здесь в XIV веке. Двести лет они рыли эти пещеры. Проходка затруднялась тем, что меловая порода рыхлая, и для продвижения в глубь горы нужно было постоянно останавливаться в ожидании затвердевания мела. Пещеры были утрачены и забыты, вновь обнаружены лишь в конце прошлого века. Причем на сегодня вскрыта лишь малая часть подземного лабиринта. На остальное нет средств. Проходя по меловым коридорам, где постоянная температура около плюс 8 градусов, мы думали о том, что жить в таком холоде просто невозможно. А тут были кельи и моленные комнаты. Эти древние стены многое видели. А мы идем вдоль этих стен. Вот она, связь времен! Поразил рассказ гида о том, что некий человек в прошлом веке потратил тридцать лет, чтобы найти древние сооружения. Он прорыл 98 метров и умер в пещере, не дойдя 40 метров до цели. Что двигало монахами, а впоследствии и этим, почти безумным человеком? Любопытство? Вера? Трудно понять. Но, проходя по древней земле, ощущаешь сопричастность к событиям прошлого. Вот здесь, по преданиям, встречался Киевский князь Владимир со своим братом Ярославом. Здесь проходила граница Московского княжества и Дикого поля. Легенда, но какая красивая! Поэтому и храм Владимиру на самом высоком холме, и монументальный, красивый памятник – ему же. Все было разрушено при татаро-монгольском нашествии. Монастырь возрождали при Петре I, закрывали при Екатерине II, разрушали и засыпали входы в пещеры после революции. И вот теперь прошлое снова встает из небытия. С этими просветленными мыслями мы покинули сие священное место.

Чернянка – Нью-Васюки

Возвращались вдоль реки Оскол, являющейся притоком Дона. Заехали в поселок Чернянки в гости к друзьям друзей. Хороший добротный, современный дом в три этажа. Большой приусадебный участок с абрикосами, виноградом, сливами, теплицами и строящимся бассейном.

Встретили нас радушно, по-деревенски. После первой стопки разговор пошел живее. Хозяйка рассказала, что в поселке все меньше и меньше работы. Из-за частых смен хозяев позакрывались даже сыроварни и молочные предприятия. Только мясокомбинат еще «на плаву». Зарплаты небольшие, десять – пятнадцать тысяч. Работа есть только в Старом Осколе, в сорока километрах. Тут я, очень даже к месту, сообщил новость, о которой

хозяева и не слышали: ММК приобрел право на разработку старооскольского рудного месторождения как раз в этих краях. Просветил попутно местное население в том смысле, что пока идет выбор способа разработки месторождения, что кризис сильно помешал процессу, но он все же идет. И как знать, может быть, кому-то из чернянцев придется переезжать в другие места.

Наступила театральная пауза. И после третьей стопки меня, как Остапа Бендера, повествующего о Нью-Васюках, немного понесло. Как истинный патриот Магнитогорска и комбината, начал описывать, как изменится жизнь с приходом металлургического гиганта с Урала! Здесь-де будут рабочие места, процветание и развитие! А поскольку сады уже есть, то все изменится очень быстро! При чем в лучшую сторону! Меня сразу стали расспрашивать о комбинате, на котором тружусь.

А если серьезно, то по ощущениям, переселение такого поселка, как Чернянка, будет неподъемно даже для ММК. А как я слышал, переселять планировали 12 деревень! Находясь в эпицентре событий, понимаешь, что разработка месторождения открытым способом, когда требуется большое отведение территории под горные работы, обойдется довольно дорого, да и по-человечески жалко портить такие плодородные земли. Это еще один плюс в пользу подземного способа освоения рудного месторождения.

В отличие от сюжета из романа Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев», мы покинули хлебосольную Чернянку не спеша, довольные друг другом, в надежде когда-нибудь вернуться снова.

Украина. Харьков

Гостеприимство хозяев не имеет границ. Это чувствовалось. Но рамки приличия ограничивают, поэтому мы, проведя неделю в Белгороде, засобиравшись домой. Задержаться хозяйка уговорила лишь тем, что можно было съездить за границу. Нет, я знал, что рядом Украина, но что до нее всего сорок километров, это уж слишком! Упускать такую возможность не хотелось. И вот снова на Запад!

Выехали рано утром. Ехать решили на автомашине друзей, поскольку приграничным жителям с номерами региона 31 – зеленый коридор на

границе. Это важное обстоятельство, поскольку машины других областей проходят дополнительный осмотр таможенников. Оформили страховку для поездки на Украину и через полчаса были уже на границе. Удобное соседство, скажу я вам! Наша граница с Казахстаном намного дальше, да и значимость ее для магнитогорцев не такая уж большая. Здесь все не так. Мы поехали на экскурсию, а многие белгородцы едут туда, чтобы купить дешевые товары. Но обо всем по порядку.

Граница не то чтобы на замке, но... на «пробке». Нахрапом не проедешь. Отстояли полтора часа. Российская граница, система дьюти-фри, покупки, граница Украины, и вот – самостоятельная страна. Через сто метров «ихние даишники» с радаром! Господи, как же мы похожи! Дали бы хоть опомниться, надышаться украинским воздухом! Вот кого-то из наших россиян уже «доят»...

Еще полчаса – и Харьков. Повяло чем-то западным и в то же время родным прошлым. Старый город, центр. Узкие брусчатые улочки. Много народу и машин. Тролейбусы, автобусы, а маршрутки – сплошь иностранные микроавтобусы. В целом чем-то напомнило Москву восьмидесятых годов. Суета не напрягает, люди спокойны, погода чудесная! Меняем рубли на гривны. По словам друзей, гривна за месяц упала в цене. Меняем по курсу 1000 рублей за 288 гривен (месяц назад было 282). Получается гривна, где-то 3,5 рубля. Специально не интересовались ценами, но женщины, которые сразу пропали в недрах украинского ширпотреба, говорили, что все дешевле, чем в России. А вот 92 бензин стоит около 32–35 рублей за литр! Однако не разъездишься! Мы своей мужской частью походили по окрестным храмам, побывали в парках. Везде цветущие сирени, каштаны, миндаль! А запахи, какие запахи! Дубы, которым по 200 лет, – ограждены, на ограждении таблички «200 років» и много, много всяких замков и замочков на счастье, видимо, от молодоженов.

Украинской речи слышать не довелось. У продавцов характерный акцент, не более того. По сути, повсюду, русские люди! Как-то обидно, что мы разделены границами. Призо-

шедшие накануне фашистские волнения во Львове немного напрягли, но в Харькове мы чувствовали себя спокойно, как дома. Дедушка с георгиевской ленточкой, взвешивающий прохожих за одну гривну, получил от нас десять. Спасибо за память. Никакой вражды, недружеских взглядов. В кафе попытались заказать что-нибудь украинское. Борщ, окрошка, картошка, мясо. Даже сала нет. Ну да ладно, не беда...

Ложка дегтя все же была. Долго ходили по главным улицам. Все красиво, гламурно, почти по-западному. Магазины, витрины, рекламы. Все сверкает и блещит. Но стоит свернуть в подворотни, во дворы – и попадаешь в девятнадцатый век! Ободранные стены, неухоженные тесные дворы, некрашенные заборы. А ведь там, за фасадами, живут обычные харьковчане! Это откровенно расстроило. Гости гостями, но заботиться нужно и о своих жителях. Такой вот жирный минус городу и властям.

Пожалуй, это все об Украине. День клонился к закату, тело – к дивану, голова – ко сну. Назад, в родную Россию, доехали без приключений.

Назад на Восток

Как бы ни было хорошо в гостях, домой все равно возвращаться надо. Мы успели многое. Даже чай попили. Прощальный ужин, прогулка по вечернему Белгороду и беспокойный сон перед дальней дорогой...

Выехали опять рано утром. Задачу – проехать 1000 километров в первый день – никто не отменял. Белгород остался позади. Проезжая город Губкин, засмотрелся на карьер Лебединского ГОКа, откуда к нам приходит железорудное сырье. Пропустил знак на белом фоне, и тут как тут сотрудники ГИБДД. Превышение почти до лишения. Но все законно: съемка, скорость, номера. Началось! Дальше ехали внимательно.

Назад решили добираться в объезд Саратовской области. Навигатор быстро решил эту проблему. Путь был проложен через Воронеж, Тамбов, Пензу, Тольятти, Самару и Оренбург. Если не считать пробок в Воронеже, дорога показалась намного приятнее, чем через Саратовскую область. Конечно, в Самарской области трасса М5 – это однополосная пытка, а вот в Тамбовской и Пензенской областях относительно разгруженные трассы.

В первый день, проехав 900 километров, заночевали в придорожной гостинице. Теперь уже выбрали такую, где все есть, в том числе и телевизор. Было желание посмотреть хоккейный матч Россия – Финляндия, но усталость взяла свое...

Рано утром – снова за надоевший уже руль. В Самару не въезжали. Волгу проехали в Тольятти. Грандиозная картина! Ехали через ГЭС, вода под мостом кипела и пенилась. Мощь, сила, энергия!

После того как проехали Оренбург и свернули на Баймак, появилось второе дыхание. И хоть ехать еще предстояло 400 километров, радости не было предела. До Магнитки встретили всего два поста ГИБДД! Наконец-то можно было прокатиться с ветерком! Когда проезжали Аскарново, увидели местного полицейского с палочкой. Настроение было такое, что готов был сам остановиться и оформить протокол, поскольку мы – уже дома! Дома! Как сладок дым Отечества! Это я про наше небо на горизонте. Во второй день проехали почти 1300 километров! Тело болело, но душа радовалась! Здравствуй, Магнитогорск!

Послесловие

После поездки мыслей много накопилось. Но объем повествования не позволяет расписывать все подробно.

Вкратце. Проехав страну до западных границ, понимаешь, что до ее восточных границ на машине доехать – это подвиг. Работа дальнотойщиков – не сахар.

Нам, в родном городе, нужно что-то менять, нельзя так бессовестно мусорить. Для этого нужны и урны на каждом шагу, и отлаженная система их опустошения. А еще – парки пора приводить в порядок. Это места отдыха горожан, а не стихийные распивочные вечно жаждущих.

Опять же – не рекламируем свой город, свои памятники. Где бы мы ни были, везде есть магнитики, кружки, открытки, тарелки с атрибутикой данного населенного пункта. Мы же, уезжая в Белгород, смогли найти только сувениры нашей хоккейной команды. А где про Магнитку? Может, где-то что-то и есть, но надо искать. А должно быть в каждом киоске

АЛЕКСАНДР ШАРАПОВ,
работник ЦАПШ ГОП ММК
> ФОТО АВТОРА

➤ Проехать страну на машине от западных границ до восточных – подвиг